

— Ты не собираешься ничего делать? — Цао Гуйфан нерешительно взяла трофей и посмотрел на Цзян Тинжоу. — Она все еще растет, и не может быть голодной.

— Спасибо, бабушка. — быстро сказала Шу Синь.

Цзян Тинжоу встала, чтобы пойти на кухню.

Когда Цао Гуйфан ела лапшу, она сидела напротив Шу Синь. Как она раньше не считала свою внучку умной? На экзамене она была первой, помогла Ю Кану вывести компанию из кризиса, а затем стала чемпионкой.

Теперь Цао Гуйфан смотрела на Шу Синь, и ласково говорила: — Ешь медленно, не подавись.

— Кхе-кхе-кхе...

Трансформация Цао Гуйфан была слишком велика, что очень польстило Шу Синь, но она поперхнулась от удивления.

Цао Гуйфан поспешно встала и сказала Шу Синь: — Помедленнее, помедленнее. — Затем повернулась и сказала сидящей на диване Цзян Тинжоу: — Иди и налей Синь-эр стакан воды.

— ...Ой. — Цзян Тинжоу чутьне вырвало кровью.

Вечером Шу Юкан вернулся с работы, и последовал еще один взрыв гордости и похвалы.

Цао Гуйфан - человек, проживший тяжелую жизнь. Поскольку Шу Юкан начал зарабатывать деньги в компании, она последовала за своим сыном, чтобы насладиться благословениями.

На следующий день она вышла рано утром. Менее чем через час все соседи узнали, что Шу Синь выиграла чемпионат, и Цао Гуйфан рассказала им об описании чемпионата Шу Мэн Лин. У Цао Гуйфан хорошая внучка.

Лицо Цао Гуйфан было гордым, и она улыбалась.

Шу Мэн Лин и Цзян Тинжоу не завтракали, и не выходили из комнаты.

Шу Мэн Лин с тревогой сказала: — Мама, подумай, как ты можешь допустить, чтобы Шу Синь так возвысилась. Папа нас не любит. Если даже бабушка пала перед Шу Синь, то у нас больше нет опоры в доме Шу?

Лицо Цзян Тинжоу, также было окрашено беспокойством. Поскольку в тот день она готовилась к пересадке сердце ради Шу Мэн Лин, после того как Шу Синь сбежала из больницы, казалось, что она стала другим человеком.

План и проектные чертежи были одобрены мастерами Хо. На экзамене в университете стала первой, и теперь выиграла известный чемпионат по дизайну, все из этого находятся вне ее контроля.

Очевидно, что она уже была на операционном столе, оставался только последний шаг к изменению сердца, ее план мог быть реализован, но в самый критический момент Шу Синь вышла из-под ее контроля, что не так?

Знает ли Шу Синь об их планах?

Нет, это невозможно. Единственные, кто может рассказать ей об этом, это Шу Мэн Лин и Сяо Жуй Цзэ. Она знает, что Шу Мэн Лин не будет говорить, как и Сяо Жуй Цзэ. Как только она разоблачит подкуп на операционном столе, ни одна больница не посмеет взять его на работу. Он не сделает того, что уничтожит его.

Цзян Тинжоу подумала об этом и решила, что Шу Синь внезапно прозрела. Казалось, что этого трюка недостаточно. Она должна была использовать какие-то средства, иначе Шу Синь так бы сияла. Мало того, что семья Шу не закрепилась, скоро Шу Мэн Лин умрет, потому что у нее больное сердце. Нет, она никогда этого не допустит.

Она хочет семью Шу, и ее дочь тоже!

— Мама, скажи что нибудь. — Шу Мэн Лин с тревогой потряса руку Цзян Тинжоу.

<http://tl.rulate.ru/book/41966/1878254>